

ОБЩЕСТВО.СЕВЕР

"Золотая жила" вербовщиков. Кого и как силой заставляют воевать с Украиной

22 сентября 2026

Иллюстративное фото

Как минимум 17 раз с 1 июня российские власти публично отвергали возможность новой мобилизации, подсчитали ["Важные истории"](#). Только в августе такие заявления звучали шесть раз, а Владимир Путин в сентябре дважды за три дня говорил, что нового массового призыва не требуется. Тем временем правозащитники фиксируют десятки обращений от близких мужчин, которых задерживают, избивают, запугивают уголовными делами и заставляют подписывать контракты с Минобороны. Среди них – люди с тяжелыми хроническими заболеваниями и психическими расстройствами.

Проект "Идите лесом" [получил](#) только за август 26 обращений о задержаниях и принуждении к контракту; еще 51 обращение поступило от срочников и их родственников по поводу давления с целью подписать контракт. В конце августа "Вёрстка" со ссылкой на три правозащитных проекта [сообщила](#) о подобных случаях как минимум в 17 регионах России за полтора месяца.

Эти цифры нельзя считать полной статистикой: в них попадают только случаи, о которых стало известно конкретным правозащитным организациям. Само Минобороны подчеркивает, что контракт должен заключаться добровольно. Весной ведомство даже объявило о горячей линии и электронной приемной для жалоб на принуждение.

Сибирь.Реалии поговорили с родственниками нескольких мужчин, которые стали жертвами принудительной вербовки.

"С давлением за 200 он на скорой регулярно уезжал"

19 сентября, во второй день голосования на выборах в Госдуму, 63-летний Александр Глебов приехал на машине к набережной в Пензе. По словам его родственницы **Оксаны** (*мы меняем имена собеседников по соображениям безопасности*), там к нему подошли несколько мужчин в гражданской одежде.

Принужденный к контракту
Александр Глебов

– Мы в таком ужасе! Он приехал просто погулять по новой набережной, абсолютно трезвый. К нему подошли неизвестные, начали спрашивать документы: почему один, а вдруг наркоман, а вдруг закладки раскладываешь? Вели себя как полицейские или военные, хотя формы на них не было, – рассказывает Оксана.

Паспорта у Глебова с собой не было, поэтому он показал водительское удостоверение. По словам родственницы, удостоверение у него забрали, а самого Глеба посадили в машину и отвезли в областной призывной пункт на улице Нейтральной.

– Сразу забрали телефон. На него кричали, потом начали бить. Он говорил, что подписал контракт, потому что боялся, что его просто забьют до смерти. Здоровье у него очень слабое, – говорит Оксана.

Глебов родился в 1963 году и, по словам семьи, срочную службу никогда не проходил: больше 40 лет назад его не призвали по состоянию здоровья. У него гипертония и другие хронические заболевания.

– У него давление за 200, с этим его регулярно забирает скорая. Подобрать лечение так, чтобы давление было стабильным, не получается. Есть серьезные проблемы с

почками и печенью. Он всю жизнь работал поваром-кондитером, оружия в руках не держал, – говорит Оксана.

Сам по себе возраст Глебова не исключает возможность контрактной службы. В период мобилизации для мужчин, заключивших контракт после июня 2023 года и не имеющих высшего офицерского звания, предельный возраст службы составляет 65 лет. Наличие гипертонии также не означает автоматического признания негодности по состоянию здоровья: значение имеют точный диагноз, стадия заболевания и нарушения функций. В действующий перечень заболеваний, препятствующих поступлению на контракт для ограниченно годных, включена, в частности, гипертоническая болезнь определенной степени с церебральными нарушениями.

По словам Оксаны, через несколько часов после задержания неизвестные привезли Глебова домой – соседи видели, как его вывели из обычного, не служебного автомобиля.

– Он живет один. Его заставили взять паспорт и военный билет и снова увезли. Телефон так и не отдавали. Только около пяти утра 20 сентября он смог позвонить брату. Сказал: "Мы уже проезжаем Воронеж, везут в Ростов".

В ночь на 21 сентября Глебов, по словам семьи, находился в Миллерово Ростовской области. Родственникам он сообщил, что его собираются отправить дальше, в район боевых действий. Где он находится сейчас, семье точно неизвестно.

С родственниками связались правозащитники. Они пытаются добиться, чтобы Глебов подал рапорт, в котором укажет, что подписал контракт не добровольно. От имени семьи также можно обращаться в военную прокуратуру и военные следственные органы.

– Главная проблема в том, что сам человек уже фактически находится под контролем военных. Чем дальше его успели увезти, тем сложнее на ситуацию повлиять, – говорит правозащитник **Илья Громов**, помогающий военнослужащим, которые пытаются отказаться от участия в войне. – Что можно было делать? При таком беспределе – бежать при любой возможности, желательно до увоза из города: из туалета комиссариата, да хоть из машины на светофоре выпрыгивать. Все равно на смерть везут. К сожалению, другие методы на практике уже не действуют. Плохо, что у родных нет доверенности – то есть надо как-то повлиять, чтобы рапорт писал сам Александр, который фактически в неволе у военных и его продолжают запугивать. Но родные смогут здесь сами написать заявления в военную прокуратуру и военный Следственный комитет.

"Это он у вас сам себя избил"

15 мая 2026 года в Чебоксарах полиция остановила на улице 19-летнего Давида Федорова.

– Ему сказали, якобы надо пробить его личность, поэтому он поедет с ними в отдел. Хотя у Давида был при себе паспорт! То есть это изначально было обманом, – возмущается родственница Федоровых **Марина**. – Его возили из одного отдела в другой, он не запомнил все адреса. Но в последнем сотрудники полиции ему объявили, что якобы нашли что-то незаконное в его телефоне. Они избili Давида, поставили ему фонарь под левым глазом. И потом на выбор: семь лет тюрьмы или контракт с Минобороны.

Принужденный к контракту Давид Федоров

По словам Марины, в отделе полиции Давида окружили три оперативника и заявили, что подбросят ему наркотики, чтобы "закрыть надолго".

– Вы знаете, как они у подозреваемых ищут наркотики? Куда залезают?! Все эти унижительные процедуры провели. Ничего не нашли, конечно. Но унизили, запугали и сказали, что "найдут, за какой косяк" посадить. То есть подбросят, – говорит Марина и цитирует переписку с Давидом: "Потом

отпи..ли, потом сказали, что могу уйти на 7 лет. Успокоились, только когда согласился на СВО".

Домой Давида не отвезли даже за документами.

– Видимо, боялись, что мать выгрызет у них сына. Представляете, какие у них полномочия, если всего за один день ему оформили новый военный билет, провели медкомиссию и поставили категорию годности "Б"! – говорит Марина. – При этом ни одного врача Давид в глаза не видел. Это все фикция.

16 мая Федорова отправили в воинскую часть в Екатеринбурге, а уже 18 мая доставили в Донецк.

– Ему по дороге вешали лапшу на уши о том, что служить будет в войсках беспилотных систем, но 22 июля его отправили на штурмовое задание на Покровском направлении, – говорит Марина. – Он писал, что "всех шлют в штурма, наср*ть кто ты".

22 июля Давид последний раз написал матери о том, что ему "выдали бронешит с каской". На следующий день его официально признали без вести пропавшим.

– Полина, мать, шерстила каналы с информацией о военнопленных, заявила в прокуратуру, военную прокуратуру. Она писала депутату Госдумы Дмитрию Кузнецову, – перечисляет Марина. – В итоге над ней просто поиздевались: военком Чебоксар показал ей документы сына – вот, мол, официально БП, успокойтесь, мамаша. И заявил, что доказать принуждение к подписанию контракта практически невозможно.

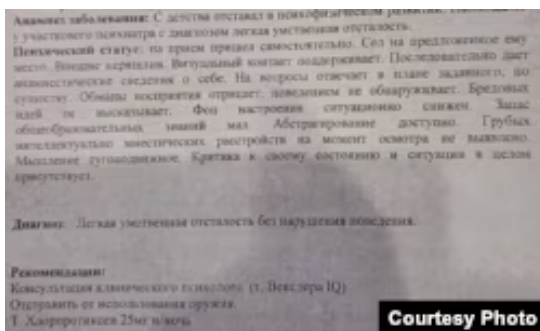
Семья также получила ответ из Следственного комитета. Как утверждает Марина, ведомство не увидело объективных доказательств того, что сотрудники полиции совершили преступление.

– А устно сказали: тьфу, ваше видео с побоями сына. Может, он сам где ударился. То есть оснований для процессуальной проверки нет – они даже не пытались разобраться, что и как было при подписании контракта.

Найти Давида среди пленных или погибших Федоровым пока не удалось.

|"Людей с психдиагнозом бить не стесняются"

33-летний Владимир Замышляев из небольшого вологодского поселка Шексна в начале 2026 года находился под административным надзором после освобождения из колонии.

Справка принужденного к контракту Замышляева

участкового каждый месяц. Пропускал – ему еще накидывали, – рассказывает родственница Владимира **Ирина**.

По ее словам, в первые месяцы 2026 года Владимир дважды пропустил день отметки у участкового.

– Ему в 2018 году назначили два года за разбой – он напал на свою мать ради копеек.

Повинился, она простила. Но его посадили на строгий режим, а в 2021 году заменили наказание на работы. Но он отработал с нарушениями – так как в целом его диагноз, легкая умственная отсталость, влияет на поведение, он пропускает встречи, не может вовремя прийти на работу и так далее. В итоге это наказание растянулось аж до 2024 года. И даже в 2026 году он должен был отмечаться у

– Когда в марте он в итоге пришел отмечаться, его запугали уголовным делом. Мол, сейчас как возобновим опять и вернем тебя на строгий режим. Хотя никаких рецидивов у него не было – так, пару раз ловили выпившим и оформляли административку за якобы сопротивление полиции, – говорит Ирина. – В итоге весной его заставили подписать контракт. Никакой медкомиссии не было. Больше того – они закрыли глаза на его медицинские документы, которые жена приносила. Есть же справка – Вова умственно отсталый. Легкая форма.

В предоставленной родными справке сообщается, что Замышляев "с детства отставал в психофизическом развитии" и "с детства наблюдается у психиатра с диагнозом легкая умственная отсталость".

В графе "Статус" указано: "На прием пришел самостоятельно, визуальный контакт поддерживает, на вопросы отвечает по существу". При этом в той же справке клинический психолог отмечает, что "запас знаний мал, мышление тугоподвижное, фон настроения снижен". В качестве рекомендации указано "отстранить от использования оружия". Также пациенту прописан антипсихотический препарат.

Легкая умственная отсталость по действующему российскому "[Расписанию болезней](#)" соответствует категории годности "В" – "ограниченно годен к военной службе".

– В армию 15 лет назад его с таким диагнозом, конечно, не взяли, – говорит Ирина. – Я не общалась с ним последнее время по личным причинам, но жена Вовы сказала: в военкомате у них только кровь взяли и фотографию сделали. Больше ничего!

В июне 2026 года Минобороны [расширило](#) перечень заболеваний, при наличии которых человека, признанного ограниченно годным, нельзя принимать на военную службу по контракту в период мобилизации, военного положения и военное время. В него включили умственную отсталость, а также ряд других психических расстройств.

Несмотря на предоставленные родственниками медицинские документы, Замышляева, по их словам, отправили в зону боевых действий.

– Официально командир отправил его на штурм без оружия. Вот так они "решили" проблему, – говорит Ирина. – Ему повезло, смог сбежать. Вернулся домой, но здесь его схватила группа розыска. Его доставили в Каменку, в военный гарнизон части №02511.

По словам Ирины, жена Владимира отправляла в Минобороны заявления с просьбой объяснить, как человек с психиатрическим диагнозом смог подписать контракт и оказаться в зоне боевых действий.

– Ответ ей никто не дал. В Каменке Владимиру удалось написать рапорт о том, что контракт был подписан под давлением. Он письменно отказался воевать, но его вместо суда отправили обратно на фронт. Через адвоката пытались добиться проведения нормальной военно-врачебной комиссии – отказали, – говорит Ирина.

С августа, по ее словам, Владимир не выходит с родными на связь.

| Контракт в 18 лет

У Матвея Селезнева из Новокузнецка с детства диагностирована легкая умственная отсталость.

– Код F70 в Международной классификации болезней. Что это означает в жизни – он не способен понимать и критически оценивать последствия своих поступков. Кто-нибудь скажет: "Отдай деньги, выпей вот это или съешь" – сделает сразу, очень ведомый, – рассказывает его родственница **Светлана**.

По этой причине, говорит Светлана, родные старались никогда не оставлять Матвея одного. Но в августе 2026 года, когда ему исполнилось 18 лет, молодой человек проходил обследование для подтверждения инвалидности. По словам родственников, сопровождать его им не позволили.

– И там люди, которые должны больных по сути защищать, которым его доверили буквально на два дня, 24–26 августа, вывезли его из стационара психиатрической больницы в военный комиссариат на улице 40 лет ВЛКСМ. Его заставили подписать контракт. А что тут больного заставлять-то? Он себе и приговор смертный подпишет, такой доверчивый, – говорит Светлана.

Если диагноз Селезнева соответствует медицинским документам, описанным родственниками, то легкая умственная отсталость относится к категории "В" – "ограниченно годен". Более того, после июньских изменений она прямо входит в перечень заболеваний Минобороны, при наличии которых ограниченно годного нельзя принять на контракт во время мобилизации.

Сейчас связи с Матвеем нет. Родные подали заявления в военную прокуратуру и Следственный комитет. Ответов из ведомств к моменту публикации они не получили.

– Только за последнюю неделю у меня пять подобных обращений. Это один небольшой городок в не центральном регионе. И уже рук не хватает, – говорит правозащитник Илья Громов. – Хотя обращаются же далеко не все. То есть идет полным ходом уже вторая мобилизация. И никакая она не скрытая.

Юридически речь при этом идет не о новой волне мобилизационного призыва: людей в описанных случаях оформляют военнослужащими по контракту. "Скрытой" или "второй мобилизацией" происходящее называют правозащитники, подразумевая методы и масштабы пополнения российской армии.

|"Золотая жила"

По данным правозащитного проекта "Идите лесом", число обращений о принуждении к контракту резко выросло к концу лета. Они поступали, в частности, из Ижевска, Омска, Новороссийска, Улан-Удэ, Биробиджана, Котласа, Пензы, Грозного, Махачкалы и Тулы. В сентябре новые сообщения продолжили поступать.

Отдельно в августе **"Идите лесом" получили 51 обращение** по поводу принуждения к контракту от срочников и их родственников. В эту статистику входят как недавние случаи, так и истории тех, кто стал контрактником раньше, но обратился за помощью только сейчас.

30 августа 58-летнего жителя Ижевска, по словам его дочери, трое мужчин **забрали** возле магазина по дороге на работу. Ему сказали, что везут в полицию, но вместо этого доставили в пункт отбора на военную службу по контракту. Паспорта и военного билета у него при себе не было.

По словам дочери, у похищенного забрали телефон и дали на подпись документы, не позволяя их читать. Сначала он отказывался. Однако вскоре согласился, как только увидел, что другого задержанного, который тоже не соглашался подписывать контракт, сначала увели из кабинета, а потом привели обратно в крови.

Полноценной медкомиссии, по словам дочери, отец не проходил. Позже мужчина и его дочь обратились в военную прокуратуру и военно-следственный отдел.

Другой случай "Идите лесом" **описали** в Томске. К проекту обратился племянник местного жителя, который работает дворником в детском саду. Несколько лет назад он выпал с пятого этажа и сломал позвоночник, после чего хромает. По

словам родственника, он выпивает и у него также "есть справка из психиатрического диспансера".

4 сентября племянник не смог до него дозвониться. На следующий день тот сам вышел на связь и сообщил, что его "забирают на войну". Как утверждает племянник, знакомый предложил его дяде встретиться возле магазина и выпить. Когда тот пришел, его скрутили несколько мужчин и увезли.

В итоге он оказался в гостинице "Рубин" в томском Академгородке, где у него забрали телефон. По словам племянника, его удерживали и оказывали психологическое давление, заставляя подписать контракт. В итоге ему дали документы и сказали, что подпись нужна для сдачи анализов. Мужчина подписал бумаги, не читая их. Позже выяснилось, что это был контракт с Минобороны, пишет тг-канал "Идите лесом".

Племянник сообщил в полицию, что его родственника удерживают в гостинице. Полицейские приехали туда, однако, по словам заявителя, самого похищенного не опросили. Они лишь уточнили у находившихся там людей, подписал ли тот контракт, получили утвердительный ответ и уехали. Позже один из сотрудников полиции сообщил племяннику, что мужчина якобы подписал контракт добровольно.

6 сентября его отвезли в военкомат на улице Карла Маркса, где, по словам родственника, провели ускоренную медкомиссию. Что происходило с ним после этого, семье неизвестно.

Еще одно обращение поступило из Ростовской области. По словам сестры пострадавшего, 5 сентября ее брата – человека с инвалидностью после инсульта – увезли из поселка Донского в Казань и заставили там подписать контракт. После этого его вновь перевезли в Ростовскую область – на полигон в Миллерово. Семья обращалась в полицию и прокуратуру. Связи с ним у родственников нет.

– Сегодня черные вербовщики – это "золотая жила" и основная кормовая база Министерства обороны, – говорит **Иван Чувилев**, пресс-секретарь движения "Идите лесом", помогающего россиянам избегать участия в войне. – Мы постоянно сталкиваемся с такими историями. Речь идет о тысячах людей, и сейчас государство будет только активнее переключаться на этот контингент – тех, кого проще обмануть, подкупить, уговорить или сломать.

Независимой статистики, которая позволяла бы установить, сколько россиян подписали контракты именно под угрозами, после физического насилия или в

результате обмана, нет. Данные правозащитных проектов отражают только известные им обращения.

При этом российское законодательство позволяет во время мобилизации принимать на контракт часть граждан, признанных ограниченно годными к военной службе. Исключение составляют люди с заболеваниями, включенными в специальный перечень Минобороны.

В него входят, в частности, некоторые формы туберкулеза и вирусных гепатитов, ВИЧ, сахарный диабет, эпилепсия, последствия инсультов, ряд сердечно-сосудистых заболеваний и психических расстройств. После изменений, зарегистрированных Минюстом 3 июня 2026 года, перечень психических расстройств значительно расширили: в него включили, среди прочего, шизофрению, аффективные и тревожные расстройства, посттравматическое стрессовое расстройство и умственную отсталость.

– Иногда контракт действительно можно оспорить, если он заключен с вопиющими нарушениями. Например, если у человека заболевание, с которым его вообще не должны были принимать на контракт. В таких случаях можно требовать хотя бы проведения военно-врачебной комиссии. Но, увы, даже это срабатывает далеко не всегда, – говорит Чувиляев.

Возможность новой волны мобилизации в очередной раз опроверг 18 сентября, накануне парламентских выборов, пресс-секретарь президента Дмитрий Песков. Он заявил, что планов призвать до конца 2026 года еще 300 тысяч человек нет. Ранее Путин говорил, что потребности армии удастся обеспечивать без новой мобилизации и назвал слухи о ней "чушью собачьей". Официально ставка по-прежнему делается на контрактников. По словам зампреда Совета безопасности Дмитрия Медведева, только за первое полугодие 2026 года контракт с Минобороны заключили около 200 тысяч человек, еще более 16 тысяч вступили в добровольческие формирования. Медведев утверждал, что потребности армии в личном составе "полностью удовлетворены".

Регионы

Общество.Север